

Предисловие главного редактора

Настоящий номер открывает выпуск нового российского лингвистического журнала «Индоиранские языки». Журнал посвящен широкому кругу исследований, связанных с объединениями языков, которые сегодня принято называть иранскими, индоарийскими, дардскими и нуристанскими; для их совокупности обычно используется термин «индоиранские» (или «арийские») языки. Принято считать, что они образуют отдельную ветвь внутри индоевропейской семьи. Д. И. Эдельман [1992] предполагает, что разделение этой ветви происходило поэтапно — с первичным выделением нуристанских языков и последующим разделением индоарийских и иранских языков. Дардские языки оформились в отдельную группу в последнюю очередь ([там же]; см. также работу [Коган 2005], обосновывающую особый статус дардских языков в составе индоиранских).

Индоиранские языки являются не только близкородственными, но и тесно контактирующими друг с другом. Так, дардские и нуристанские языки окружены иранскими и граничат с индоарийскими. Многие носители дардских и нуристанских языков двуязычны. Например, носители дардского пашаи или нуристанского кати владеют также иранскими пушту или дари [Грюнберг 1999а: 73, 1999б: 102; Lehr 2014; Halfmann 2024].

Единые структурные особенности, обнаруженные в ряде индоиранских языков, а также их географически близкое расположение позволили включить их в «Центральноазиатский», или «Гималайский», языковой союз [Эдельман 1980: 22] (из последних работ см. [Liljegren 2023], где выделяется ареал под названием «The Greater Hindukush» или «Peristan»). Этот языковой союз объединяет языки Памира, Гиндукуша, Каракорума, Гималаев и смежных территорий. География языкового союза и список языков, входящих в него, варьируются в разных работах. Например, Д. И. Эдельман [1980: 22] из языков индоиранской ветви включает в него все дардские и нуристанские языки, а также большинство восточноиранских (пушту, языки Памира), западноиранский

белуджский, иранские языки парачи и ормури и некоторые индоарийские (думак, диалекты западного пахари, панджаби и некоторые другие). Тесная связь языков внутри данного ареала не оставляет сомнений в том, что описания отдельных языковых явлений в одном индоиранском языке могут быть ценным источником информации для специалистов по другим языкам этой ветви.

Исторически сложилось так, что наиболее развитым и плодотворным направлением в индоиранских исследованиях стало изучение их диахронического развития и генетической классификации. Ареально-типологические исследования синхронного состояния индоиранских языков представлены в литературе в меньшей степени. Однако в последние несколько десятилетий число таких исследований растет благодаря регулярным лингвистическим экспедициям российских и зарубежных ученых, а также созданию устных и письменных лингвистических корпусов ряда индоиранских языков. Представляется, что на современном этапе изучения индоиранских языков ареально-типологический подход является наиболее перспективным (относительно иранских языков см. [Выдрин, Беляев 2023]). Приоритетным направлением настоящего журнала являются исследования в рамках именно этого подхода. Тем не менее тематика журнала достаточно широка и включает в себя любые лингвистические исследования профильных языков.

В настоящее время «Индоиранские языки» является единственным специализированным лингвистическим журналом по языкам одноименной ветви не только в Российской Федерации, но и за рубежом. В мировой науке существуют периодические издания, включающие в свою тематику лингвистические проблемы отдельных групп языков, входящих в индоиранскую ветвь. Однако большинство этих журналов не являются специализированными лингвистическими изданиями и/или не охватывают все группы языков индоиранской ветви. Например, известное иранистам и индологам периодическое издание «Indo-Iranian Journal» (издательство «Brill», ISSN 1572-8536) посвящено главным образом культуре, религии и истории Южной Азии и доисламского Ирана. Лингвистические вопросы, рассматриваемые журналом, связаны по большей части с индоарийскими и

иранскими языками древнего и среднего периода (хотя принимаются статьи и по современным индоарийским языкам).

В Исламской Республике Иран успешно функционирует ряд лингвистических журналов, посвященных проблемам персидского языка, а также других иранских языков и диалектов. Тематика этих периодических изданий обычно не выходит за пределы иранских языков, находящихся на территории современного государства Иран. В Республике Индия также существует некоторое количество перспективных лингвистических журналов, фокусирующихся на языках Индии, но не включающих в свою тематику все другие группы языков индоиранской ветви. Специализированных журналов на европейских языках, посвященных проблемам дардских или нуристанских языков, на данный момент не существует. Таким образом, создание журнала, освещающего лингвистические проблемы иранских, индоарийских, нуристанских и дардских языков, является актуальным не только для отечественных, но и для зарубежных специалистов по индоиранским языкам.

Настоящий выпуск журнала подготовлен по итогам «Конференции по грамматике иранских языков», прошедшей 18–20 апреля 2024 г. в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). В выпуске представлены статьи, посвященные отдельным аспектам грамматики ряда восточноиранских языков. В статьях используются подходы и терминология, принятые в современной лингвистической типологии, а также широко привлекаются корпусные данные.

В первой статье Ю. В. Сеницыной «Семантические оппозиции в сравнительных конструкциях равенства в отдельных иранских языках» рассматриваются эквативные (*Иван такой же высокий, как Мария*) и симилиативные (*Иван поет как мой брат*) конструкции в осетинском, таджикском, белуджском и пушту. Эти сравнительные конструкции описываются с точки зрения трех семантических противопоставлений: предметное или событийное, качественное или количественное, эксплицитное или имплицитное. Результатом исследования стала более подробная и систематическая классификация эквативов в исследуемых иранских языках, опирающаяся на типологические представления об

устройстве данной области. Это исследование может послужить отправной точкой для углубленного изучения данной темы в иранских языках, в том числе методами полевой лингвистики.

Статья М. Г. Меленченко «Плюсквамперфект в шугнанском и других памирских языках» показывает, что в большинстве памирских языков плюсквамперфект образуется аналитически, однако в отдельных языках отмечается суффиксальное образование. Семантика плюсквамперфекта в большинстве этих языков связана с зоной сверхпрошлого и ирреальностью. Наибольший интерес представляет материал хорогского шугнанского языка, в котором плюсквамперфект потерял свои «исконные» временные и таксисные значения и стал употребляться для выражения только ирреальных значений. По мнению автора, адекватное описание современной семантики плюсквамперфекта в рушанском, бартангском, язгулямском и других памирских идиомах является актуальной задачей будущих исследований.

Статья А. А. Левитской «Аспектуально-акциональная семантика глаголов с приставкой *фæ-* в современном осетинском языке (в сопоставлении с русским)» посвящена исследованию функционально-семантического поля аспектуальности в современном осетинском языке (иронский диалект). В статье подробно рассматривается весь спектр аспектуально-акциональных значений глаголов с аспектуальной приставкой *фæ-*. Отмечается, что в отличие от других приставок, которые обычно придают глаголу перфективное значение, приставка *фæ-* может относить глагол не только к совершенному, но и к несовершенному виду. Также отдельные глаголы с приставкой *фæ-* могут одновременно иметь значения и совершенного, и несовершенного вида. Делается вывод, что эта семантическая особенность *фæ-* отражает определенные этапы развития грамматической категории вида в осетинском языке. Способность обозначать предельный характер действия была также свойственна приставкам в индоевропейских языках. Проводятся параллели с эволюцией развития перфективирующей функции приставок в русском и готском языках.

Статья И. А. Хомченковой «Лексема *уæлдай* в осетинском языке: между эксцептивным и симилиативным маркером» подробно описывает особенности лексемы *уæлдай* в иронском диалекте

осетинского языка. Основным значением *уæлдай* является 'лишний', однако эта лексема может использоваться в отдельных конструкциях со значением 'в добавление' (аддитивно-эксцептивная конструкция), 'за исключением' (собственно эксцептивная конструкция) и 'в отличие от'. В статье рассматриваются различные конструкции с *уæлдай* и делается попытка проследить путь развития семантических значений этой лексемы. Особый интерес представляет то, что *уæлдай*, употребляясь с отрицанием, может также иметь симилиативное значение 'как, подобно'.

В статье А. Д. Подгорной «The verb focus construction in Iron Ossetic» подробно рассматривается глагольная конструкция с причастием на *-гæ* и вспомогательным глаголом *кæнын* 'делать' в иронском диалекте осетинского языка. Автор показывает, что основное употребление конструкции связано с выражением глагольного фокуса. В статье описываются морфосинтаксические свойства этой конструкции. Проводятся интересные типологические параллели с аналогичными конструкциями в неродственных и географически удаленных друг от друга языках. Новый материал осетинского языка, приведенный в статье, вносит ценный вклад в развитие типологии фокусных конструкций.

Статья Д. А. Алексеева «Non-verbal predication in Ossetic» посвящена особенностям употребления глагола-связки в дигорском и иронском диалектах осетинского языка. Глагол 'быть' в третьем лице единственного числа настоящего времени имеет две формы, одну из которых можно считать глаголом-связкой. Во всех других лицах и числах в осетинском нет морфологически выраженного глагола-связки. Однако в третьем лице множественного числа различие между разными типами неглагольной предикации выражается с помощью использования форм бытийного глагола, не согласованных по числу со множественными субъектами. В статье также отдельно рассматриваются локативные предикации и особенности употребления бытийного глагола с отрицанием. Подробное описание глагола-связки в осетинском языке важно не только с дескриптивной точки зрения, но и для типологии бытийных глаголов в иранских языках.

Завершает номер статья А. П. Выдрина «Copulas in Yaghnobi». Исследование полностью построено на данных корпуса опубликованных устных текстов ягнобского языка 1920-х — 1960-х гг. В третьем лице единственного числа настоящего времени ягнобский глагол-связка имеет три формы: *xast*, *ast* и *-x*. В статье подробно описываются все зафиксированные в корпусе случаи употребления каждой формы и показывается, что у них разные наборы грамматических и семантических функций. Особенности употребления *xast*, *ast* и *-x* позволяют рассматривать их как разные связки, а не варианты одной формы. Показывается, что в ягнобском языке семантическое употребление глагола-связки является частотным, но необязательным. Наибольший интерес представляют собой примеры «двойного» употребления связок при одном субъекте. В таких случаях первой связкой всегда выступает *-x*, вторая связка употребляется контактно с первой. Две связки выражают разную семантику: *-x* обычно передает значение идентификации (*Это — родинка*) или атрибутивности (*Ее родинка красивая*), в то время как вторая связка обычно выражает экзистенциальность (*На ее лице родинка*). Случаи подобного двойного употребления глагола-связки в одном предложении ранее не были зафиксированы в других иранских языках.

Редколлегия надеется, что журнал «Индоиранские языки» станет востребованной научной платформой, объединяющей специалистов по всем языкам индоиранской языковой ветви и интересной также широкому кругу лингвистов-типологов.

А. П. Выдрин

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.1

Литература

- Выдрин, Беляев 2023 — А. П. Выдрин, О. И. Беляев. Современная российская иранистика: предисловие // Вопросы языкознания. 2023. № 6. С. 7–10. DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.7-10.
- Грюнберг 1999а — А. Л. Грюнберг. Пашай язык // Д. И. Эдельман (отв. ред.). Языки мира: дардские и нуристанские языки. М.: Индрик, 1999. С. 72–80.

- Грюнберг 1999б — А. Л. Грюнберг. Кати язык // Д. И. Эдельман (отв. ред.). Языки мира: дардские и нуристанские языки. М.: Индрик, 1999. С. 101–117.
- Коган 2005 — А. И. Коган. Дардские языки. Генетическая характеристика. М.: Восточная литература, 2005.
- Эдельман 1992 — Д. И. Эдельман. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // Вопросы языкознания. 1992. № 3. С. 44–66.
- Эдельман 1980 — Д. И. Эдельман. К субстратному наследию Центрально-азиатского языкового союза // Вопросы языкознания. 1980. № 5. С. 21–32.
- Halfmann 2024 — J. M. Halfmann. A Grammatical Description of the Katë Language (Nuristani). PhD thesis. Köln: Universität zu Köln, 2024.
- Lehr 2014 — R. Lehr. A descriptive grammar of Pashai: the language and speech community of Darrai Nur. PhD thesis. Chicago: The University of Chicago, 2014.
- Liljegen 2023 — H. Liljegen. The languages of Peristan through the lens of areal typology // A. M. Cacopardo, A. S. Cacopardo (eds.). Roots of Peristan: the pre-Islamic cultures of the Hindukush / Karakorum. Proceedings of the International Interdisciplinary Conference, ISMEO, Rome, Palazzo Baleani, 5–7 October, 2022. Part I. Roma: ISMEO, 2023. P. 391–431.

References

- Edelman 1992 — D. I. Edelman. Yeshche raz ob etapakh filiatsii ariyskoy yazykovoy obshchnosti [Aryan linguistic-filiation milestones revisited]. *Voprosy Jazykoznanija*. 1992. No. 3. P. 44–66.
- Edelman 1980 — D. I. Edelman. K substratnomu naslediyu Tsentralnoaziat-skogo yazykovogo soyuza [Central Asia Linguistic Areal: a substratum heritage]. *Voprosy Jazykoznanija*. 1980. No. 5. P. 21–32.
- Gryunberg 1999a — A. L. Gryunberg. Pashai yazyk [Pashai]. D. I. Edelman (ed.). *Yazyki mira: dardskiye i nuristanskiye yazyki* [Languages of the World: Dardic and Nuristani languages]. Moscow: Indrik, 1999. P. 72–80.
- Gryunberg 1999b — A. L. Gryunberg. Kati yazyk [Kati]. D. I. Edelman (ed.). *Yazyki mira: dardskiye i nuristanskiye yazyki* [Languages of the World: Dardic and Nuristani languages]. Moscow: Indrik, 1999. P. 101–117.
- Halfmann 2024 — J. M. Halfmann. A Grammatical Description of the Katë Language (Nuristani). PhD thesis. Köln: Universität zu Köln, 2024.
- Kogan 2005 — A. I. Kogan. *Dardskiye yazyki. Geneticheskaya kharakteristika* [Dardic languages. Genetic characteristics]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2005.

- Lehr 2014 — R. Lehr. *A descriptive grammar of Pashai: the language and speech community of Darrai Nur*. PhD thesis. Chicago: The University of Chicago, 2014.
- Liljegren 2023 — H. Liljegren. The languages of Peristan through the lens of areal typology. A. M. Cacopardo, A. S. Cacopardo (eds.). *Roots of Peristan: the pre-Islamic cultures of the Hindukush/Karakorum. Proceedings of the International Interdisciplinary Conference, ISMEO, Rome, Palazzo Baleani, 5–7 October, 2022. Part I*. Roma: ISMEO, 2023. P. 391–431.
- Vydrin, Belyaev 2023 — A. P. Vydrin, O. I. Belyaev. *Sovremennaya rossiyskaya iranistika: predisloviye* [Contemporary Iranian studies in Russia: A foreword]. *Voprosy Jazykoznanija*. 2023. No. 6. P. 7–10. DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.7-10.